

⁴² Головнев А.В. Говорящие культуры... С. 90.

⁴³ «Декларация прав народов России», принятая съездом Советов 15 ноября 1917 г.

⁴⁴ Приведу пример из декрета ВЦИК 1920 г.: «Каждая национальность в пределах РСФСР выделяет в Наркомнац... специальные представительства в составе председателя и двух членов».

⁴⁵ Термин «народ» в отношении коренного населения Севера используется в документах этого периода лишь однажды, причем исходит не со стороны законодателей и чиновников госаппарата, а является частью словаря научных работников. Речь идет о постановлении ЦИК «Положение об Институте народов Севера при ЦИК Союза ССР» от 30 марта 1930 г.

⁴⁶ Исключение – «народы Востока». О топологии мышления о народах Востока см.: *Said E.W. Orientalism*. N.Y., 1979.

⁴⁷ *Barsh R. Indigenous Peoples: An Emerging Object of International Law // Amer. J. Int. Law*. 1986. V. 80. P. 375.

⁴⁸ Последний термин введен Ч.У. Моррисом в 1930-е годы для обозначения функционирования языковых знаков в речи (речевая тактика, установки говорящего, правила вывода скрытых смыслов и т.д.) и области исследований, связанных с этой проблематикой.

⁴⁹ *Соколова З.П. Концептуальные подходы к развитию малочисленных народов Севера // Социально-экономическое и культурное развитие народов Сибири и Севера: традиции и современность*. М.: 1995. С. 34–36.

S.V. Sokolovskiy. The concept of «Native People» in Russian Science, Politic and Legislation

The author stresses that there are a lot of ways of understanding of the status of speaking another language and heterodox peripheral population in the history of science. It is reflected in many administrative documents, scientific works and fiction. It is also reflected in the system of terms used for the description of these population groups situation.

The article considered the notion «native people» and the other terms and notions such as «aborigines», «heterogeneous», «heterodox», «yasachniy» and so on which are associated and substituted that the term in Russian history.

© 1998 г., ЭО, № 3

А.А. Ярлыкапов

НОГАЙСКАЯ СТЕПЬ: ЭТНОС И РЕЛИГИЯ СЕГОДНЯ

Религиозное возрождение, начавшись со времен перестройки, сыграло огромную роль в жизни народов, населявших некогда единый Советский Союз. Ислам, будучи второй по количеству приверженцев религией в пределах СССР и оставаясь таковой в пределах Российской Федерации, оказался в гуще происходящих с тех пор интереснейших и противоречивых процессов. Ислам не разделяет жизнь на светскую и духовную стороны; в этом причина его активности и огромного влияния на ход политических событий в стране. Понятия «исламское» и «народное» тесно переплетены в сознании представителей мусульманских этносов. Это особенно явственно было видно в годы советского атеизма, когда население продолжало придерживаться исламских обычаев и обрядов, понимая их как народные, а не религиозные.

Перечисленные факторы показывают нам важность знания и понимания того, что происходит сейчас в области религии. Они способны оказать большую помощь в изучении современных этнических процессов, которые влекут за собой заметные перемены во всех сферах жизни народа. Особенно сложная и тревожная обстановка сло-

жила на Северном Кавказе, в регионе преимущественно исламском. Здесь распространены два крупных *мазхаба* (толка) суннитского ислама: ханафитский и шафиитский, различные суфийские ордены, небольшие общины шиитов (главным образом в Южном Дагестане). В последние годы на пестрой конфессиональной карте Северного Кавказа стали появляться внушительные области, охваченные крайне фанатичными и нетерпимыми последователями ваххабитского учения, приспособленного к местным условиям. Пресса уже сообщала о реально ощущимых результатах такого распространения фундаменталистских идей – стычек, повлекших за собой кровопролитие¹. В предлагаемой статье будет рассмотрена конфессиональная ситуация в одном из сложных регионов Северного Кавказа – Ногайской степи.

Ислам стал проникать на территорию проживания кочевых тюркских племен – предков ногайцев, видимо, еще с X–XI вв. Массовая же их исламизация началась в Золотой Орде в 1312 г. с официального введения ханом Узбеком мусульманства в качестве государственной религии. Ко времени этнической консолидации (XV в.) среди ногайских племен ислам утвердился уже довольно прочно, оказав огромное влияние на их духовную культуру. В начале нашего века С.В. Фарфоровский отмечал: «В течение шести веков мусульманство вытесняло из их жизни все прежние верования и обычаи: требования ислама превращались в закон...»². В то же время кочевой быт ногайцев накладывал свой отпечаток на их религиозную жизнь. Связанные с этим отклонения от привычных оседлым жителям форм ислама позволяли земледельческим соседям ногайцев считать их «плохими» мусульманами. С таким мнением была согласна и часть исследователей, знакомых с оседлой исламской культурой. Ярким примером подобного мнения о ногайцах может служить отношение к ним крымских татар. Особые насмешки со стороны татар вызывали недостаточно строгое отношение ногайцев к посту в месяц рамазан и отсутствие или малое количество у них стационарных мечетей. Завидным упорством в преследовании ногайцев своими насмешками отличился Абдураман-Кади из Феодосийского уезда, за что и был наказан в словесном поединке едишкульским батыром Кувандыком, который тем самым выполнил волю аксакалов: показал, что ногайцы «добрые мусульмане настолько, насколько могут быть добрыми мусульманами»³.

То, что ногайцы были вполне твердыми и убежденными мусульманами, доказывает критический анализ дошедших до нас свидетельств. Все без исключения группы ногайцев исповедовали суннитский ислам ханафитского мазхаба, принятый ими, как отмечалось выше, в составе Золотой Орды. Ошибочное утверждение П.И. Небольсина, что кундровцы (астраханские ногайцы) были «мухаммеданами-шиитами», заставляет с большой долей скептицизма относиться к его словам о якобы пренебрежительном их отношении к исламу⁴, тем более, что в 1927 г. В. Пятницкий застаёт их добрыми суннитами, вполне ревностно выполняющими свои религиозные обязанности⁵. В отношении таврических ногайцев немецкий колонист И. Корнис отмечал: «Ногайцы исповедуют закон мугаммеданский с буквальной строгостью»⁶. По состоянию на 1804 г. каждая ногайская деревня имела от одной до трех мечетей и несколько мулл; так, в д. Актангалы на 283 души населения приходилось 3 мечети и 18 мулл⁷. То же самое отмечается исследователями и в отношении северокавказских ногайцев⁸.

Как и у всех мусульманских народов, у ногайцев продолжали бытовать верования, обычаи и обряды, имевшие домонотеистическое происхождение. Практически весь ногайский пандемонизм состоит из духов с доисламскими корнями. Это страшный демон *албасы*, вредящий главным образом роженицам и маленьким детям, дракон *аздаа*, великан *деув*, игривая *пари*, прожорливые духи *Елмауз* и *Обыр*, многочисленные духи-хозяева различных мест (*ер иеси*, *уьй иеси*, *сув иеси* и т.д.)⁹. Но больше всего ногаец сталкивается с духами исламской мифологии – джиннами (*йин*). Все прочие духи признаются родственными им по происхождению (*йин йынысы* – из рода джиннов). Именно джинны вредят людям, вызывая различные психические расстройства и болезни. На основе этой веры выросла целая лечебная обрядовая

практика, которую сосредоточили в своих руках муллы, называвшиеся *йинли молла* (мулла, имеющий джиннов). Они отчитывали большого молитвами, писали тексты для амулетов (*дуа*), а также гадали. По сообщению М. Алейникова, «*жени* (муллы, имеющие джиннов. – А.Я.) также занимаются ворожбой на бобах и окрашенных в различный цвет камешках, с целью открытия пропавших и уворованных вещей»¹⁰. Эта практика продолжается по сей день. Очень важно, что сами муллы всегда подчеркивают, что излечение происходит их мольбами и заклинаниями только «с позволения Аллаха».

Широко бытовали у ногайцев и дожили до наших дней различные обряды вызывания дождя, в частности додольский обряд *Андир-Шопай* (где главным персонажем была кукла-додола, так и называвшаяся – Андир-Шопай)¹¹. Но при всей, казалось бы, языческой обрядности (шествие с куклой, обливание ее водой и т.д.), вызывание дождя заканчивалось жертвой Аллаху и молитвой, обращенной к нему. Исламизированность древних обрядов очень ярко показал в описании опаживания аула Мансуровский Баталпашинского отдела от азиатской холеры уже упоминавшийся М. Алейников. Вот что он пишет: «Когда с полей был согнан в аул весь скот и снята со священной (жертвенной. – А.Я.) коровы кожа, процессия тронулась вокруг аула в следующем порядке: впереди два молодых муллы с пением волочили за уши коровью кожу; за ними плуг проводил глубокую борозду, по которой мулла сзади чертил саблюю; позади всего два эфендия, с кораном в руках, читали нараспев; шествие замыкали все жители аула – стар и мал, по временам, по знаку эфендиев, громогласно произнося священные слова корана: “Аминь, Аллах!”»¹².

Таким образом, мы видим, что все ногайцы были мусульманами-суннитами, знакомыми с вероучением и исполнявшими установленные религиозные обязанности. Остатки домусульманских верований и традиций были глубоко переосмыслены с позиций ислама и воспринимались самими верующими как исламские.

Значительный урон религиозной жизни ногайцев нанесли годы Советской власти. По свидетельству муллы аула Камыш-Бурун Ногайского у. Ставропольской губ. Аджи-Антакаева, после занятия в 1918 г. ногайских земель большевиками «...из всех мусульманских мечетей, число которых превышает 50, не осталось ни одной, не оскверненной и не разграбленной... В ауле Махмуд Мектеб в главной соборной мечети была устроена стоянка для лошадей и отхожес место для красноармейцев. Священная книга Коран была разорвана и употреблялась красноармейцами в качестве клочетной бумаги»¹³. В течение 1920-х–30-х годов были ликвидированы все мечети, репрессировано большинство мулл, кадиев (шариатских судей), эфенди (людей с высшим религиозным образованием)¹⁴. Муллы были вынуждены свернуть свою деятельность, с закрытием мечетей прекратили свое существование мектебы и медресе. В результате к началу 1990-х годов на территории Ногайской степи осталось всего несколько мулл, знакомых с арабской письменной литературой. Однако ногайцы не отказывались от своего вероисповедания. При катастрофической нехватке грамотных мулл обряды зачастую исполнялись людьми, заучившими необходимые тексты, записанные на арабском языке с помощью кириллицы. Довольно строго соблюдались внешние признаки принадлежности к исламу (пищевые запреты, обрезание и т.д.), однако такие важные обязанности, как молитва и пост, исполнялись в основном людьми старшего возраста и муллами.

С конца 1980-х годов замершая было религиозная жизнь в Ногайской степи вновь оживилась. Некоторые крупные аулы обзавелись мечетями, в большинстве других имеются моленные дома, под которые приспособлены бывшие сельмаги, административные здания или дома директоров совхозов. В каждой мечети имеется свой имам, азаншы – муэzzин, нередко, в ауле живет несколько мулл. С марта 1997 г. во главе Общества мусульман центра Ногайской степи – Ногайского р-на Республики Дагестан стал Мурад Кошкебаев – молодой мулла из аула Кунбатар, обучавшийся в религиозных учебных заведениях Бухары, Уфы, Буйнакска. При Терекли-Мектебской соборной мечети организовано медресе, в котором получило исламское

образование большинство действующих сегодня мулл. Здесь продолжают обучаться мальчики и юноши (девочки знакомятся только с правилами совершения намаза). Медресе и мектебы открываются и при других мечетях. В то же время мусульманская грамотность среди основной массы ногайцев остается слабой.

С целью оценки религиозной ситуации среди ногайцев мною в райцентре Ногайского р-на – с. Терекли-Мектеб в 1995–1996 гг. было проведено анкетирование. Всего было опрошено 176 ногайцев. Анкетирование было добровольным; более активное участие в опросе приняли представительницы прекрасного пола: на их долю приходится 80% всех опрошенных. Основной упор делался на молодежь: свыше 4/5 респондентов – молодые люди в возрасте до 25 лет. Около 84% опрошенных – лица с неполным средним и средним образованием, 14,2% имеют высшее образование.

На вопрос о религиозной принадлежности 92,6% респондентов ответили, что они мусульмане, «ногайцами» назвали себя 4% опрошенных. Интересно, что 72,4% назвавших себя мусульманами, сделали этот выбор по традиции и лишь 22,1% – по убеждению. Большинство – 58,5% опрошенных убеждены, что нельзя быть ногайцем и не быть мусульманином. В то же время 38,1% теоретически допускают такую возможность. Довольно высок уровень знакомых с основными обязанностями мусульманина (44,9%), но немало и тех, кто либо совершенно их не знает (21,6%), либо затрудняется ответить на поставленный вопрос (12,5%).

Большинство – 54,5% опрошенных – верят в загробную жизнь (2,2% колеблются между верой и неверием). Они считают, что после смерти мусульманина ждут спасение и рай, но для этого надо стараться вести безгрешную жизнь. В загробную жизнь не верят 33,5% опрошенных, а 9,7% затруднились определить верят они или нет.

Все еще много тех, кто вовсе не совершает намаз, – 84,7% опрошенных. Соответственно не посещают мечеть 72,7%, посещают – 26,7%. При этом имеется большой интерес к арабскому языку и вероучению ислама: 84,1% опрошенных ответили, что хотели бы учить арабский язык и знать основные положения ислама. В то же время люди плохо разбираются в направлениях ислама: на вопрос, к какому направлению в исламе принадлежит ногайцы, около половины – 46,6% затруднились ответить, 10,2% не знали этого и только 23,3% уверенно ответили, что ногайцы – сунниты. Очень высок в ногайском обществе авторитет служителей культа: 88,6% опрошенных им доверяют, не верят им всего 9,7%.

Интересно, что 54% респондентов верят в существование духов, а 88,1% обращаются за помощью к знахарям. Вообще религия в системе духовных запросов современного ногайца занимает заметное место. В ответе на вопрос: «Что Вас больше всего интересует в духовном плане?» – 35,8% опрошенных назвали религию (для сравнения: музыкой интересуются 40,9%, кино и видео – 31,3%, литературой – 38,1%, искусством – 22,2% опрошенных).

Данные, полученные в ходе анкетирования, в основном подтверждаются результатами непосредственного наблюдения. Стоит лишь оговориться, что ситуация не везде одинаковая и опрос выявил лишь общую картину. В южной части Ногайской степи, находящейся ныне в составе Чечни (Шелковский и Наурский районы), уровень религиозности несколько выше; наименее религиозным оказалось население западной части степи – Нефтекумского р-на Ставропольского края. В целом же ситуация находится в постоянной динамике, так как до сих пор идет миграция коренных жителей из южных районов степи в более северные в связи с неблагоприятной обстановкой в Чеченской республике. В цифрах, показывающих процент не совершающих намаз, отразился юный возраст основной массы опрошенных. На самом деле долю не совершающих намаз оценочно можно определить в 60–70%, потому что многие женщины среднего и старшего возраста молятся дома, но они не приняли активного участия в анкетировании.

Интерес к исламской обрядности постоянно растет и среди молодежи. Молодой человек обычно не торопится приступать к исполнению всех религиозных обрядов. Он вначале беседует со знающими людьми об исламе, читает доступную ему

литературу. Многих интересует, как надо жить в соответствии с правилами ислама, какие поступки одобряются, а какие порицаются с точки зрения мусульманской религии. Значительное число бизнесменов пытаются узнать, как надо вести дела в соответствии с требованиями Корана. В Терекли-Мектебе появились магазины, в которых торговля поставлена в соответствии с требованиями ислама: здесь не торгуют спиртными напитками, не знают, что такое обвес и обсчет посетителей и т.д. В соборной мечети стало заметно больше молодых людей, приходят сюда молиться и молодые женщины (это при том, что у ногайцев нет традиции посещения женщинами мечети ради совершения молитвы). Женщины молятся в северо-западном углу мечети, который специально отгорожен занавесками. Появились в степи и свои *хаджи* – люди, совершившие паломничество в Мекку. Из других обязанностей самым популярным является *ораза* – пост в месяц рамазан. Его держат даже те, кто не совершает пятикратную молитву; те, кто не постится весь месяц, постятся по три дня в начале, середине и конце месяца.

Ногайцы сегодня отмечают те же праздники, что и остальной исламский мир. Это два главных праздника – *Ораза байрам* (Праздник Разговления) и *Курман байрам* (Праздник Жертвоприношения), а также *Маульт* (*Мавлид* – день рождения Пророка). Интересно, что мавлид отмечается не только в самый день рождения Пророка, но и в течение всего месяца рабиль-авваль, на который он приходится. Каждая семья старается пригласить несколько мулл, умеющих читать тексты на арабском и ногайском языках и рассказывать о рождении, жизни и деятельности Мухаммеда, устраивает угощение для них и соседей. Здесь же исполняются *назму* – стихотворные тексты на религиозную тему нравоучительного характера. Излюбленная тема сочинителей *назму* – идея бренности этого мира и суетности пребывания в нем, призывы к благочестивой жизни ради спасения в будущем. Эти тексты исполняются на ногайском языке и оказывают огромное влияние на слушателей: мне не раз приходилось наблюдать слезы на глазах почтенных старцев и рыдания женщин и старух. Вот отрывок из одного *назму* (подстрочный перевод автора):

Если во-первых сказать,
Нет величественнее одного Аллаха.
Если во-вторых сказать,
Посланник Аллаха Мухаммед,
Лучше него раба нет (у Аллаха).
Если в-третьих сказать,
Нет большего дворца, чем могила.
Если в-четвертых сказать,
Сверху спустившиеся четыре Книги,
Среди четырех Книг
Нет большего откровения, чем Коран.
Если в-пятых сказать,
Пятикратный намаз,
Нет лучше него товарища.
Когда войдешь в темную могилу,
Сбоку с шумом горящей
Лампой, тебе будет пятикратный намаз.
Когда войдешь в темную могилу,
Когда ребра твои сожмет черная земля,
Просторным дворцом тебе будет пятикратный намаз...

Считается, что при проведении мавлида в этом благочестивом собрании правдивых незримо присутствует сам дух Пророка (*Пайхамбардынъ рухы*), тем самым благословляя их. Поэтому мавлид разрешается проводить и в течение всего года по той или иной важной причине, будь то рождение ребенка или постройка нового дома.

Другими особенностями ислама у ногайцев являются полное отсутствие суфийских братств, столь распространенных у их южных горских соседей, и чрезвычайно слабая

роль культа святых мест. Святые места, конечно, имеются, они известны местному населению; это могилы святых людей, которые называются *шййх* («шейх»). Сегодня известно три могилы, расположенные на территории Ногайского р-на: шейха Абдулгани на кладбище Коголи к юго-западу от с. Терекли-Мектеб, шейха Байрамказы на кладбище Бакый недалеко от аула Калинин и шейха Абулазиза на кладбище Ялгызсын вблизи аула Кунбатар. Среди населения еще живы рассказы о чудесах, которые эти люди совершали при жизни. Так, шейх Абдулгани в месяц паломничества каждый день творил пятикратную молитву в мекканской мечети, будучи при этом дома: перед ним земля якобы чудесным образом сжималась, и он мог легко попадать из родного аула в Мекку и обратно. Это типичный для мусульманской агиографии сюжет, широко известный в разных краях исламского мира¹⁵. Игнатий Гольдциер даже называет этот сюжет одним из «...самых обыкновенных и часто встречающихся сюжетов, которые мы находим в житиях святых»¹⁶. О шейхе Абулазизе известно, что он был туркменом. По рассказам местных жителей туркмены из Ставрополя до недавнего времени совершали к нему *зиярат* – паломничество, устраивали жертвоприношение и совместную трапезу. Изредка какая-нибудь больная старушка совершала единичный зиярат в сопровождении муллы. Могилы святых выделяются среди остальных невысоким шестом, обвязанным куском цветной материи и платками.

Судя по полевым и архивным материалам¹⁷, суфизм у ногайцев на рубеже XIX–XX вв. все же имел некоторое распространение, но он не был местного происхождения. В 1920-е–1930-е годы в Ногайской степи появилось особенно много мюридов. Это было результатом активной проповеднической деятельности горских шейхов, приезжавших из Чечни и Дагестана. Моим информаторам особенно запомнился шейх Даниял, чья могила находится недалеко от Грозного.

Возрождение ислама в Ногайской степи не проходит гладко и беспроблемно. В недавнем прошлом бывшие кочевниками, ногайцы ощутимо отличаются по культуре и психическому складу от соседних горских народов. По сути дела с этим связаны три крупные проблемы, с которыми сталкиваются сегодня духовные лидеры ногайского народа: проблема мазхабов (толков), проблема ваххабизма и проблема разделенности ногайского народа.

Проблема мазхабов. В суннитском исламе имеются четыре религиозно-правовых школы – мазхаба (толка), за которыми признается равное правоверие. Это ханафитский, шафиитский, маликитский и ханбалитский мазхабы. За каждым суннитом признается право придерживаться или не придерживаться того или иного мазхаба, переходить из одного толка в другой¹⁸. На деле же принадлежность к тому или иному мазхабу передается по традиции и случаи перехода единичны и незначительны. Так, в Османской империи, несмотря на то что султан, который был одновременно и халифом правоверных, придерживался ханафитского мазхаба, его подданные в Неджде оставались ханбалитами, в Египте – шафиитами, а в Магрибе – маликитами¹⁹.

Ногайцы, как уже отмечалось, традиционно придерживаются ханафитского мазхаба. Их соседи – чеченцы и дагестанцы (в том числе и родственные по языку кумыки) – шафииты. Более простой в вопросах веры и права шафиитский мазхаб довольно строг в вопросах отправления культа. Так, если ханафиту разрешается общение с иноверцем – представителем «людей Писания» (иначе говоря, с христианином или иудеем), то шафииту рекомендуется этого не делать. Есть также мелкие различия в порядке совершения молитвы: шафиит совершает возведение рук после каждого *такбира* (произнесения слов «Аллах велик»), ханафит это делает только в начале молитвы; пятничный намаз у шафиитов считается действительным только в том случае, если его совершили за имамом сорок истинно верующих людей, у ханафитов же достаточно двух правоверных и т.д. Из-за этих мелких различий в Терекли-Мектебской соборной мечети в первое время происходили трения между ханафитской и шафиитской частями общины. Шафиитскую часть в основном составляют даргинцы. Поскольку в мечети редко собирается по пятницам сорок и больше человек, то они требовали пятничный намаз в два *раката* (коленипреклонения)²⁰ заменять

обычным полуденным в четыре раката, как того требует их мазхаб. С этим, естественно, не соглашались ханафиты. В итоге верующие пришли к компромиссному решению: шафииты совершают пятничную молитву совместно с ханафитами за их имамом, а затем отдельно, выбрав из своей среды имама, совершают за ним обыкновенный полуденный намаз. Все это продельвается даже в том случае, если на молитве присутствует более сорока человек.

Если в советское время в высокогорных аулах Дагестана и Чечни сохранялись мусульманские богословы (*алимы*) и имелись условия для существования подпольных мечетей, мектебов и медресе, то в Ногайской степи всех этих возможностей не было. В семьях практически не передавалась религиозная традиция от старшего поколения младшему. По этой причине в местах особо тесного соседства с горским населением (Бабаюртовский р-н Дагестана, Шелковской р-н Чечни) некоторая часть ногайцев приняла шафиитский мазхаб. Этому способствует также активная проповедническая деятельность, которая ведется из Дагестана. Так, летом 1996 г. по Ногайской степи ездили проповедники из Цунтинского р-на на автомобиле с зеленым исламским флагом. По словам местных жителей, их приезды становятся регулярными, а маршруты простираются и за пределы Дагестана: летом 1997 г. они посещали и ногайский аул Канглы, расположенный в Минераловодском р-не Ставропольского края. Религиозные авторитеты ногайцев активно противодействуют проникновению шафиизма в первую очередь в молодежную среду, понимая принадлежность к ханафитскому мазхабу как неотъемлемую часть этнического облика ногайцев. Проблема эта очень актуальна в Ногайской степи также в связи с активным переселением горцев на равнину, в результате чего ногайцы превращаются в этническое меньшинство на своей территории.

Ваххабизм. В последние 5–6 лет на территории Дагестана и Чечни широко распространились крайне фундаменталистские идеи, получившие в народе общепринятое название «ваххабизм» (сами фундаменталисты отрицают свою принадлежность к ваххабизму). Их представители, получившие прекрасную подготовку, которая изначально нацелена на дискуссию с инакомыслящими, ведут очень активную проповедническую деятельность. Они владеют арабским языком, изучают на нем богословскую литературу, прекрасно знают Коран и Хадисы. В этих далеко не благополучных уголках нашей страны особо бросается в глаза финансовое преуспевание ваххабитов. По этой причине в народе закрепилось за ними еще одно название: «долларовый ислам». Весь Северный Кавказ сегодня заполнен прекрасно изданной и грамотно написанной ваххабитской литературой, а также аудиокассетами с изложением основных положений ислама в их интерпретации.

Хотя сами фундаменталисты отрицают свою принадлежность к ваххабизму, заявляя, что они являются «истинными» мусульманами, все провозглашаемые ими идеи на самом деле являются ваххабитскими (единственное различие – первоначальный ваххабизм основывался на положениях ханбалитского мазхаба, сегодня же его проповедуют в рамках тех толков, которых придерживается местное население, но в целом учение все же развивает крайние положения ханбалитов). Так, они резко выступают против суфизма и культа святых, столь широко распространенных как в Дагестане, так и в Чечне. Ими отрицаются многие обычаи, превратившиеся в обыденном сознании в мусульманские: празднование мавлида, чтение Корана над могилой умершего, проведение обряда искупления грехов (*деур*), поминок и т.д. Все это объявляется непозволительным новшеством в исламе (*бид'а*), ведущим к многобожию (*ширк*), а те, кто продолжает всего этого придерживаться, считаются «многобожниками» (*муширикун*). Они, по представлениям ваххабитов, даже более неверны, нежели другие иноверцы, ибо они – лицемеры (*мунафик*)²¹. Доходит до того, что ваххабиты не разрешают своим последователям общаться не только с иноверцами, но даже и с обычными мусульманами, запрещают посещать мечети, где имамами являются муллы-неваххабиты. Особенно активно вербуются молодежь, что зачастую приводит к расколу в семьях. Молодые люди обвиняют родных в идолопоклонстве, доходит до

полного разрыва отношений. В некоторых мечетях Буйнакского, Кизилюртовского, Хасавюртовского и Цумадинского р-нов не обошлось без значительных столкновений. Духовное управление мусульман Дагестана, в котором сильную позицию занимают последователи суфизма, активно пытается противодействовать распространению ваххабитских идей среди верующих Дагестана. В последнее время из Чечни доходят вести, что и там принялись бороться с ваххабитским влиянием.

Естественно, не обошли ваххабиты своим вниманием и идеальную для миссионерской деятельности Ногайскую степь. Первоначально ваххабитские идеи стали проникать сюда из соседних Чечни и Дагестана. Наибольшее распространение они получили в среде ногайской молодежи Шелковского р-на Чечни и Тарумовского р-на Дагестана. Новообращенные крайне фанатичны и обычно не настроены на какой-либо компромисс. Они ведут очень активную проповедническую деятельность и стараются при удобном случае завязать религиозную дискуссию, дабы блеснуть своей прекрасной подготовкой в этой области. Но крайний фанатизм чужд ханафитскому мазхабу в целом и национальному сознанию ногайцев в частности. Быть может поэтому успехи ваххабитов среди ногайцев пока относительно невелики. Например, на территории Ногайского р-на, несмотря на активность проповедников из соседнего Шелковского р-на, так и не появилось сколько-нибудь значительной группы ваххабитов.

Однако ваххабизм проникает к ногайцам не только с юга. Так, в 1994 г. в Терекли-Мектеб к бывшему тогда имам-хатыбом Янмурзе Кожаяеву поступила просьба от его друга муллы Саадина срочно приехать в аул Каясула Нефтекумского р-на Ставропольского края. Причиной такой просьбы стали события, приведшие к верховенству ваххабитов в религиозной общине и мечети этого крупного ногайского села. Перед этим в Каясулу засхал проповедник из далекого Узбекистана, некий Саид-мулла. Проучившийся в разных религиозных заведениях около десяти лет, хорошо знающий арабский язык и прекрасно разбирающийся во всех тонкостях исламского вероучения, этот деятель стал успешно конкурировать с местными муллами, в отличие от него не кончавшими исламских институтов. Основной упор он делал на агитацию среди молодежи, и вскоре вокруг него появилась довольно большая группа молодых последователей. Имамом каясулинской мечети, конечно же, стал Саид-мулла. Старшее поколение было недовольно проповедуемыми им идеями, но в полемике сильнее оказывались имам и его молодые последователи. Не справившись своими силами, противники ваххабитов обратились к религиозным авторитетам Ногайского р-на. Осенью 1994 г. пять мулл во главе с имамом Кожаяевым выехали из Терекли-Мектеба в Каясулу. По их приезду в мечети был организован религиозный диспут. Ваххабиты обвиняли остальных мусульман в идолопоклонстве, многобожии как следствии отхода от первоначального ислама. Долгие споры ни к чему не привели: и те и другие остались при своем мнении, а Саид-мулла мог быть вполне доволен результатами своей деятельности. Убедившись после этого диспута в крепости корней, пущенных ваххабитскими идеями, он отбыл к себе в Узбекистан, поставив имамом своего ученика, некоего Муртазали-муллу. Сделать это было нетрудно: у ногайцев с давних пор существует традиция выборности всех религиозных должностей от кадия до муллы²².

Имея много молодых и энергичных сторонников, к тому времени уже составлявших большинство посетителей мечети, Саид-мулла легко провел в имамы человека из их числа.

Прозелитизм является одной из характерных черт сегодняшнего ваххабизма; нет никакого сомнения в том, что новообращенные будут и дальше распространять свое учение как в родном, так и в соседних ногайских селах. В этом противостоянии свое веское слово может сказать молодежь, обучающаяся в крупных исламских центрах. Так, трое ногайцев получают высшее исламское образование во всемирно признанном крупнейшем исламском университете аль-Азхар, много их обучается в других учебных заведениях. Но им еще не один год учиться, а ситуация тем временем изменяется порою слишком быстро и радикально.

Проблема разделенности народа. Рассмотренные выше две крупные проблемы усугубляются тем, что Ногайская степь сегодня не едина и в административном порядке подчиняется Дагестану, Ставропольскому краю и Чечне. Так как в 1989 г. Духовное управление мусульман Северного Кавказа распалось на региональные духовные управления в республиках, единое в этническом и конфессиональном отношении население Ногайской степи теперь вынужденно подчиняться различным муфтиятам: Духовному управлению мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края, Духовному управлению мусульман Чеченской республики и Духовному управлению мусульман Дагестана. Причем конкретной материальной помощи в строительстве мечетей и других делах все эти управления ногайцам не оказывают, ссылаясь на отсутствие средств.

Проживание в иноэтничном и неханафитском окружении, территориально-административная разобщенность народа, угроза потери конфессиональной составляющей этнического самосознания вынуждают духовных и национальных лидеров ногайского народа искать пути выхода из создавшейся ситуации. В последние два-три года активно обсуждается вопрос о создании Кадията Ногайской степи по примеру существовавшего в XIX–начале XX в. ногайского кадията для сохранения принадлежности к мазхабу Абу Ханифы и хотя бы духовного объединения территориально разобщенного народа. Съезд мусульман Ногайской степи в 1990 г. избрал кадием Ногайской степи имама Я.А. Кожаева, но кадият как самостоятельный орган тогда не был образован. Создание его тормозится пока не только отсутствием территориального единства ногайцев, но и тем, что за годы Советской власти были утеряны традиции религиозного права и не осталось ни одного кадия или людей, способных исполнять эту должность хотя бы формально (в светской стране, каковой является Россия, действует только светское право). Но даже создание кадията не будет означать решения всех проблем. Пока не ясно, как на это отреагируют официальные духовные управления: не усмотрят ли они в этом посягательство на свое влияние в духовной сфере? Неясно также, из каких средств будет финансироваться деятельность кадията, так как измученное затянувшимся экономическим кризисом обедневшее население Ногайской степи вряд ли сможет нести расходы по его содержанию. Как бы то ни было, вопрос на повестку дня поставлен, и время покажет, как он будет решен. Кажется, духовные лидеры ногайского народа нашли на сегодняшний день самый мудрый способ решения стоящих перед ним проблем: через преодоление разобщенности и приобретение духовного единства. Ведь в сложившихся непростых условиях (территориальная разобщенность, превращение в меньшинство на этнической территории и т.д.) религия приобретает значение фактора, который реально может способствовать сохранению ногайцев как народа со своей своеобразной культурой. А это значит, что от упорядочения религиозной жизни в Ногайской степи во многом зависят судьбы ногайского этноса.

Примечания

¹ См., напр.: *Шевченко М.* Ваххабиты готовы к бою. Противостояние в горном Дагестане грозит перейти в стадию религиозной войны // Независимая газета. 1997. 17 мая.

² *Фарфоровский С.В.* Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ИРГО). Кн. 26. Вып. 7. Тифлис. 1909. С. 24.

³ *Домбровский Фр.* Кара-Кадия (Ногайский массал) // Москвитянин. 1853. Кн. 1. № 5. Отд. 8. С. 4.

⁴ *Небольсин П.И.* Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах // Вестн. ИРГО. Кн. 4. Ч. 2. СПб., 1851. С. 4, 27.

⁵ *Пятницкий Вл.* Карагачи (По материалам поездки в 1927 г.) // Землеведение. 1930. Вып. 3/4. С. 159.

⁶ Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольском уезде Таврической губернии // Телескоп. 1836. № 9. С. 15.

⁷ *Gouffé de P.* De la civilisation des Tatars-Nogais dans le midi de la Russie européenne. Karkof, 1816. P. 117.

⁸ *Бентковский И.* Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставрополь-

ской губернии. Ногайцы. Часть I. Ставрополь, 1883. С. 80–81; *Фарфоровский С.* Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1909. № 12. С. 191–192, 207.

⁹ *Керейтов Р.Х.* Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев // Сов. этнография. 1980. № 2. С. 117–127.

¹⁰ [Алейников М.] Поверья ногайцев – Заведующего Мансуровским нормальным сельским училищем М. Алейникова // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 17. Отд. 2. Тифлис, 1893. С. 11.

¹¹ *Керейтов Р.Х.* Народный календарь и календарная обрядность ногайцев // Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1989. С. 125.

¹² Поверья ногайцев... С. 14.

¹³ Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Л., 1992. Р. 194.

¹⁴ Государственный архив Ногайского района Республики Дагестан (далее – ГАНР). Ф. 1(170). Оп. 1. Ед.хр. 1. Л. 1об., 12; Ед.хр. 2. Л. 5об.–8об.

¹⁵ *Гольдциэр И.* Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы). М., 1938. С. 33–34; *Гордлевский В.А.* Каракоюнлу (Из поездки в Макинское ханство) // *Гордлевский В.А.* Избранные сочинения. Т. 3. История и культура. М., 1962. С. 410.

¹⁶ *Гольдциэр И.* Указ. раб. С. 34.

¹⁷ ГАНР. Ф. 1(170). Оп. 1. Ед.хр. 1. Л. 12.

¹⁸ *Массэ А.* Ислам. Очерк истории. М., 1982. С. 78–79.

¹⁹ *Васильев А.М.* Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45–1818). М., 1967. С. 88, 94.

²⁰ *Резван Е.А.* Джум'а // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 68.

²¹ Ср. с основными положениями ваххабитского учения: *Васильев А.М.* Указ. раб. С. 101–113; *Милославский Г.В.* ал-Ваххабийя // Ислам. Энциклопедический словарь. С. 51.

²² *Бентковский И.* Указ. раб. С. 80–81; *Фарфоровский С.* Указ. раб. С. 191.

A.A. Y a r l y k a p o v. Nogai Steppe: Ethnos and Religion Today

The article is dedicated to the contemporary ethnic confessional situation in the Nogai steppe, the problems of religious renaissance and the ways of their solution.

© 1998 г., ЭО, № 3

А.А. Люцидарская

РУССКО-МАНСИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОНЦА XVI–XVII в.

В истории межэтнических контактов народов Сибири качественно новый этап начался в конце XVI – первой половине XVII в. За этот относительно непродолжительный промежуток времени все основные группы коренного сибирского населения вошли в соприкосновение с представителями русской народности.

Первые контакты русских с уграми (манси и ханты) относятся к раннему периоду истории Московского государства. Сведения о племенах, именуемых «юграми», были получены ими от коми-зырян, живших на Печоре и Вычегде, дорогу же в Югру проложили торговые новгородцы еще в XI в. Земли угорских племен, обитавших в Приуралье, вошли в состав колониальных владений Великого Новгорода. Однако эта зависимость не была стабильной. Позже, с проникновением русского влияния на Урал и в Сибирь, отношения Московского государства с угорскими народами, проживавшими в Предуралье, на Урале и за Уральским хребтом, складывались неоднозначно и